

УДК 338.24.01:330.818 (520)

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

АРЕФЬЕВ ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: Arefyev2001@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В 1970-х гг. XX в. многие известные экономисты и экологи всерьез задумались о пределах экономического роста и противопоставлении концепциям экономического роста концепции устойчивого гармоничного развития экономики, в котором направление инвестиций, ориентация научно-технической революции (НТР), эксплуатация природных ресурсов согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей. Между тем обходят вниманием тот факт, что еще в 30-х гг. XX в. в США был предпринят небывалый эксперимент по проведению в жизнь политики «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта. «Новый курс», с одной стороны, замедлил темпы оживления экономики и экономического роста в США, с другой – привел к снижению социальной дифференциации, увеличению доли среднего класса, способствовал устойчивому развитию экономики страны. Социальная сфера России во многом является пережитком старой, социалистической системы – системы огосударствления. Существующая в стране социальная система является мощным барьером на пути экономического развития страны. Поэтому нам особенно интересен опыт США.

Ключевые слова: Великая депрессия; «Новый курс»; социальная дифференциация; безработица; инфляция; занятость; экономическая мысль; неолиберализм; кейнсианство; восстановление; экономический рост; налоги; государственные расходы; бизнес; государство; социальная дифференциация; устойчивое развитие.

OVERCOMING SOCIAL DIFFERENTIATION AS A FACTOR IN THE TRANSITION TO SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

PETR V. AREFYEV

PhD, Assistant Professor of the Chair "Macroeconomics", the Financial University, Moscow, Russia

E-mail: Arefyev2001@mail.ru

ABSTRACT

In 1970s of XX century, many prominent economists and environmentalists reflected about the limits of economic growth and opposed to the concept of economic growth the concept of sustainable harmonious economic development which implies that investment directions, orientation of scientific and technological revolution and exploitation of natural resources would be consistent with each other to strengthen the current and future potential to meet human needs. Meanwhile, the fact that in the 30s of XX century the United States undertook an unprecedented experiment for implementing the New Deal policy of FD Roosevelt seems to be completely overlooked. The New Deal, on the one hand, slowed the pace of economic recovery and economic growth in the U.S., but on the other hand, it resulted in reduction of social differentiation, increased the share of the middle class and contributed to sustainable development of the country. The social sphere in Russia is largely a relic of the old socialist system of etatism. The existing social system in the country is a powerful barrier to economic development. Therefore, we are particularly interested in the experience of the United States.

Keywords: Great Depression; New Deal; social differentiation; unemployment; inflation; employment; economic thought; neo-liberalism; Keynesianism; recovery; economic growth; taxes; government spending; business; government; social differentiation; sustainable development.

Высокие темпы экономического роста не всегда сопряжены с устойчивым экономическим развитием. Экономический рост — это увеличение объема производства продукции в национальной экономике за определенный период времени. «Устойчивое экономическое развитие — гармоничное (правильное, равномерное, сбалансированное) развитие — это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений»¹. В соответствии с современными подходами экономический рост и экономическое развитие — вещи разные. Считается, что интенсивный экономический рост предполагает экономическое развитие, но не гарантирует его. Разделение ресурсов в экономике на массовые и качественные, социально-экономические различия в развитии регионов, социальная структура национальной экономики позволяют понять, почему в ситуации экономического роста часто наблюдается отсутствие экономического развития.

Рассмотрим то, как проявляют себя данные проблемы в нашей стране. Начнем с разделения ресурсов в экономике на массовые и качественные. В экономике в силу конъюнктурных факторов или вследствие определения неких приоритетов со стороны государства формируются «точки роста» — сферы и секторы национального хозяйства с повышенной экономической активностью, куда поступают наиболее качественные и эффективные ресурсы, которые технологически оснащаются и характеризуются высокой производительностью и отдачей. В остальные секторы экономики, на «периферию» развития поступают массовые ресурсы, дешевые, доступные, низкоэффективные. В результате формируется некая иерархия в распределении факторов производства и возникает неоднородное технико-технологическое пространство, в котором инвестиционная стоимость рубля разная из-за отличий

в капиталоотдаче, норме прибыли, величины добавленной стоимости и т.д.

В результате формируются хронически недофинансируемые секторы экономики, куда инвестиции не идут. Неэффективность этих секторов компенсируется за счет освоения все большего количества массовых ресурсов, т.е. экстенсивным образом.

Имеются в виду *факторы*, связанные главным образом с дополнительным привлечением рабочей силы и природных ресурсов (например, пахотных земель в сельском хозяйстве) в общественное производство. Кроме того, «к экстенсивным факторам следовало бы относить увеличение объема *капитальных вложений* (в отличие от интенсивного их использования, т.е. получения больших результатов при относительно меньших капитальных затратах)»². В результате экономический рост осуществляется преимущественно экстенсивными факторами, а эффективность «ядер развития» сводится на нет отсталостью нижних звеньев «технологической пирамиды».

При исчерпании массовых ресурсов возможно возникновение эффекта замещения, при котором низкокачественные ресурсы замещаются высокопроизводительными, что способствует перемещению всей хозяйственной системы вверх по уровню технологического развития и сглаживанию технико-технологических диспропорций в экономике. «Интенсивный экономический рост — экономический рост за счет более эффективного использования того же объема ресурсов. Считается, что интенсивный экономический рост предполагает экономическое развитие»³.

Необходимость более или менее однородного технико-технологического пространства в экономике продиктована потребностями сопряженного и целостного воспроизводства, при котором формируются межотраслевые взаимосвязи на основе эквивалентного обмена, реальной конкуренции и эффективного соперничества [1].

Для российской экономики неравномерное распределение ресурсов по видам деятельности связано с чрезмерно высокой долей

¹ Википедия: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%F1%F2%EE%E9%F7%E8%E2%EE%E5_%F0%E0%E7%E2%E8%F2%E8%E5

² Яндекс. Словари «Лопатников». — 2003 — <http://slovari.yandex.ru/>.

³ Финансовый словарь Финанс. — http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23348.

**Соотношение экспорта углеводородов и валового внутреннего продукта
в 1992–2005 гг.***

Показатели, млрд руб., 1991 г.	Годы														
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	Итого
Валовый внутренний продукт**	1196	1092	953	914	881	893	846	900	990	1041	1090	1169	1253	1334	14552
Экспорт товаров и услуг**	745	417	265	268	230	221	264	389	436	384	384	411	433	469	5315
В том числе: углеводородов	305	151	88	88	85	84	85	142	201	177	179	199	213	260	2341
сырой нефти	130	65	37	38	35	32	31	65	96	85	92	107	126	146	1168
нефтепродуктов	63	26	14	14	17	16	13	25	42	32	36	38	41	59	458
природного газа	111	60	37	35	33	36	41	52	63	60	50	54	46	55	715
прочих товаров и услуг	441	266	177	180	145	137	179	247	235	207	205	212	220	208	2974
Доля углеводородов в экспорте, %	40,9	36,1	33,3	32,8	37,0	38,1	32,2	36,6	46,1	46,0	46,5	48,4	49,2	55,5	44,0
Соотношение экспорта углеводородов и ВВП, %	25,5	13,8	9,2	9,6	9,6	9,4	10,0	15,8	20,3	17,0	16,4	17,0	17,0	19,5	16,1
Среднегодовые цены на нефть марки UK Brent, долл./ баррель:															
фактические	19,4	17,0	15,8	17,1	20,5	19,1	12,7	17,7	28,3	24,4	25,0	28,9	38,3	54,4	
сопоставимые (в ценах 2005 г.)	27,0	23,0	20,9	21,9	25,5	23,3	15,2	20,8	32,1	26,9	27,1	30,6	39,6	54,4	

* Источники: Росстатежегодник. 2000. С. 249; 2005. С. 324; Национальные счета России в 1998–2005 годах.

** Показатели дефлятированы с использованием дефлятора ВВП к 1991 г. www.cbr.ru; база данных МВФ International Financial Statistics, August 2006.

добывающих отраслей. Структура экспорта, иллюстрирующая международную конкурентоспособность страны в разрезе товарных групп, показывает, что около 70,3%⁴ в 2011 г. приходилось на минеральные продукты. Подобное состояние обуславливает тесную зависимость национальной экономики от конъюнктуры мировых рынков сырья. Поскольку ценообразование на данных рынках осуществляется на принципах биржевой торговли, амплитуда колебания цен может быть весьма значительной. В результате ценовая

нестабильность мировых рынков трансформируется в нестабильность платежного баланса страны и, как следствие, — в макроэкономическую неустойчивость.

Повышение мировых цен на сырье способствует возникновению так называемой «голландской болезни», связанной с интенсивным перетеканием экономических ресурсов из промышленности в экспортно ориентированный сырьевой сектор (табл. 1), а также сектор услуг [2].

В результате в экономике начинается процесс деиндустриализации, промышленной деградации, «возвратного» движения к более ранним этапам хозяйственной деятельности.

⁴ Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d2/26-04.htm.

- ▨ Центральный федеральный округ
- ▨ Южный федеральный округ
- ▨ Приволжский федеральный округ
- ▨ Сибирский федеральный округ
- ▨ Российская Федерация
- ▨ Северо-Западный федеральный округ
- ▨ Северо-Кавказский федеральный округ
- ▨ Уральский федеральный округ
- ▨ Дальневосточный федеральный округ

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в 2011 г., млн руб.

(Россия в цифрах. 2012: краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2012).

Последствия данной «болезни» весьма многообразны и серьезны:

- во-первых, происходит удорожание национальной валюты и понижение конкурентоспособности других экспортно ориентированных отраслей экономики;
- во-вторых, растет волатильность курса национальной валюты, который становится зависим от конъюнктуры мировых рынков;
- в-третьих, усиливается инфляция за счет притока капитала в страну и увеличения потребительского спроса, не покрываемого национальным производством. В результате резко возрастает объем потребительского импорта и национального сектора неторгуемых товаров;
- в-четвертых, распространяется ренто-ориентированное поведение хозяйствующих субъектов и увеличиваются масштабы коррупции.

Тем самым подрываются основы рыночной экономики и механизм ее государственного регулирования, что в дальнейшем приводит к снижению общей эффективности национального хозяйства и препятствует его устойчивому развитию.

Способы минимизации последствий «голландской болезни» сводятся в основном к различным формам стерилизации избыточных валютных поступлений, что может несколько

снизить инфляционное давление, но качественно ситуацию не меняет. Только государственная поддержка несырьевого реального сектора экономики может сгладить диспропорции в распределении ресурсов и повысить конкурентоспособность национальной промышленности.

Особую значимость в современной экономике приобретает структура территориального размещения производительных сил и рынков. Именно она определяет главную цель региональной экономической политики государства: поддержание целостности и единства экономического пространства и сопряженности воспроизводственного процесса в стране.

Для любого большого государства актуален поиск путей минимизации социально-экономических различий в развитии регионов. Обычно это достигается за счет стимулирования их экономического роста и реализации региональной специализации, эффекта масштаба и агломерации, диффузии нововведений, внешнеэкономической деятельности региона, миграции труда и капитала, повышения эффективности институциональной структуры региона. Существует понимание, что в процессе развития различия между регионами увеличиваются, и только диффузия нововведений позволяет слаборазвитым районам подтягиваться до уровня высококоразвитых.

- ⊗ Центральный федеральный округ
- ▨ Южный федеральный округ
- ⊘ Приволжский федеральный округ
- ⊙ Сибирский федеральный округ
- ⊚ Российская Федерация
- ▩ Северо-Западный федеральный округ
- ⊛ Северо-Кавказский федеральный округ
- ▨ Уральский федеральный округ
- ⊛ Дальневосточный федеральный округ

Рис. 2. Валовой региональный продукт в 2011 г. по федеральным округам, млрд руб.
(Россия в цифрах. 2012: краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2012).

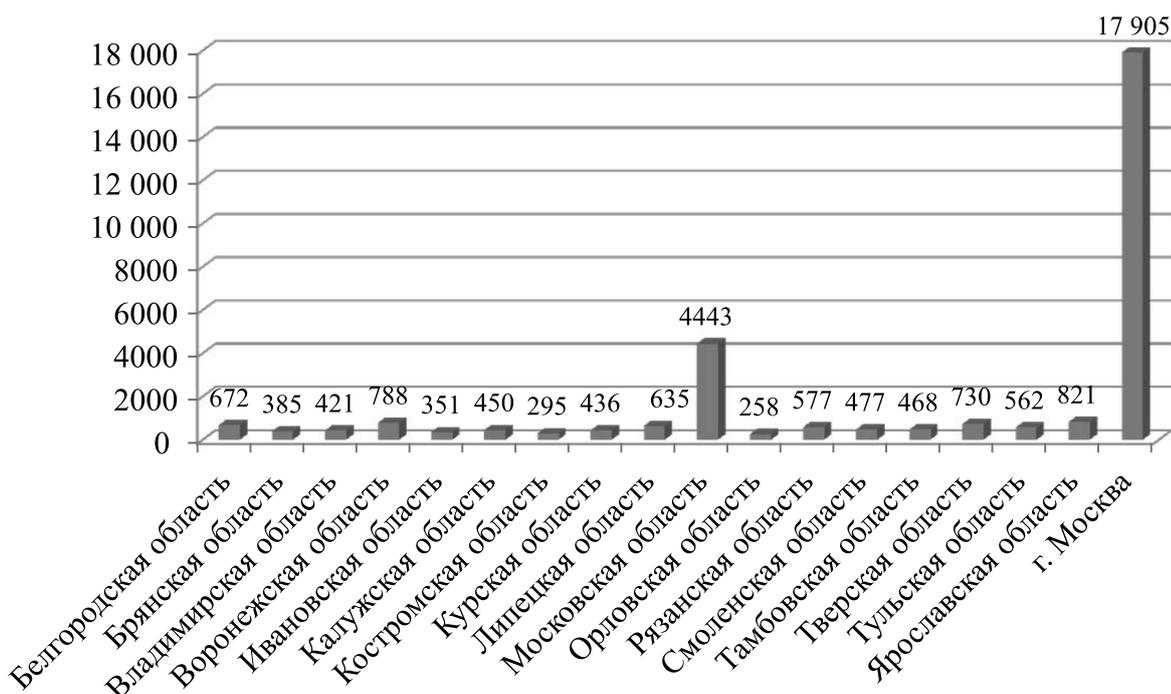

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал по регионам Центрального федерального округа, млн руб.
(Россия в цифрах. 2012: краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2012).

Для России проблема межрегионального выравнивания стоит очень остро. Различия в социально-экономическом развитии очень существенны не только между регионами в рамках страны, но и в рамках одного федерального округа (рис. 1, 2).

По данным статистики, в качестве регионов — «локомотивов роста» выделяются только Москва, Северо-Западный федеральный округ

и 8 центров федерального значения. В этой ситуации пассивная региональная экономическая политика нашего государства, направленная на текущую бюджетную поддержку и реализацию полномочий регионов, лишь усугубляет территориальные диспропорции (рис. 3, 4).

В качестве определенного позитивного сдвига можно рассматривать активное создание в современной России особых экономических зон

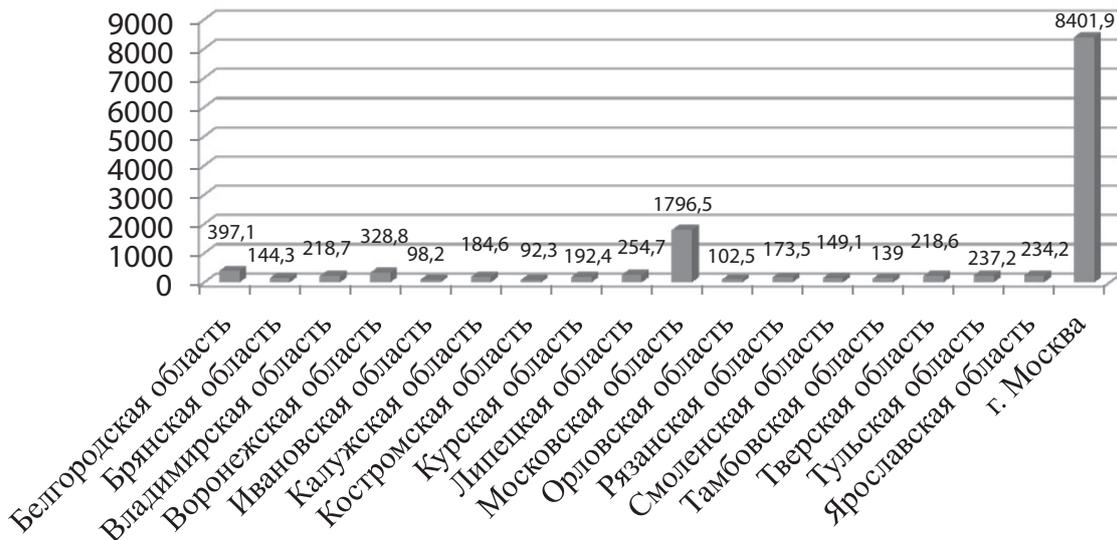

Рис. 4. Валовой региональный продукт в 2011 г. по регионам Центрального федерального округа, млрд руб. (Россия в цифрах. 2012: краткий статистический сборник // Росстат. – М., 2012.)

(ОЭЗ): промышленно-производственных, технико-внедренческих, туристско-рекреационных, портовых, которые вполне могут выступить основой для создания кластерных зон и осей в рамках осуществления активной региональной политики, призванной стимулировать реализацию конкурентных преимуществ того или иного региона.

В качестве реального воздействия ОЭЗ предлагается положительный пример ТВЗ Томской области [3].

Мы видим, что за время работы Томской ОЭЗ с 2007 по 2012 г. объем частных инвестиций увеличился более чем в 10 раз, объем производства — почти в 39 раз, объем налоговых поступлений — в 25 раз (табл. 2). При этом томичи не собираются останавливаться на достигнутом. «В прошлом году для перехода ТВЗ на качественно новый уровень развития областная власть решила использовать передовой

опыт Сингапура — мирового лидера в области инновационного развития и управления особыми экономическими зонами. Стратегическим консультантом ОЭЗ ТВТ «Томск» была выбрана сингапурская компания Jurong Consultants («Джуронг»), которая имеет многолетний положительный опыт в управлении особыми экономическими зонами.

Основная задача, которая стоит перед компанией «Джуронг», — это привлечение крупных международных компаний в качестве резидентов ОЭЗ либо инвесторов, а также помощь в продвижении продукции резидентов на мировой рынок [3].

Для обеспечения сбалансированности и равномерности развития субъектов РФ необходимо реализовывать меры воздействия на отдельные территории, разрабатывать и внедрять региональные программы по следующим направлениям: помощь «проблемным» территориям

Таблица 2

Основные показатели развития ОЭЗ (Особая экономическая зона) ТВТ (технико-внедренческого типа).

№	Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	1.10.2012
1	Объем частных инвестиций на территории ОЭЗ, млн. руб.	0	339,8	1211,9	1614,4	2686,58	3215,47	3419,44
2	Количество рабочих мест, ед.	0	96	347	423	536	901	1071
3	Количество резидентов, ед.	1	8	37	45	56	57	58
4	Объем производства, млн. руб.	0	48,2	153,9	235,8	505,94	1117,85	1872,27
5	Объем налоговых отчислений, млн. руб.	0	25,8	87,1	129,2	261,61	366,73	644,5

Источник: Стратегический ответ России на вызовы нового века // Под общ. ред. Л. И. Абалкина, – М.: Экзамен, 2004 г. – С. 72.

Структура богатства государств на начало XXI в. [6]

Страны	Национальное богатство		Структура национального богатства, %		
	общий объем, трлн долл.	на душу населения, тыс. долл.	человеческий потенциал	природные ресурсы	воспроизводимые ресурсы
Мировой итог	530	90	67	16	17
Страны «семерки» и ЕС	275	360	78	4	18
Страны ОПЕК	195	195	47	37	16
Россия	60	400	50	40	10
Прочие страны	100	30	65	15	20

Источник: Стратегический ответ России на вызовы нового века // Под общ. ред. Л. И. Абалкина, – М.: Экзамен, 2004 г. – С. 72.

(Крайний Север, Дальний Восток, Северный Кавказ, приграничные районы); развитие средств коммуникации; разработка федеральных программ регионального развития России.

Для ослабления и в дальнейшем преодоления асимметрии уровней развития регионов Российской Федерации необходимо:

- разделение полномочий и собственности между федеральной и региональными властями и развитие их сотрудничества между ветвями власти;
- усовершенствование функционирования вертикали власти, обеспечение оптимизации учета интересов Федерации в целом и ее субъектов;
- направление ресурсов на эффективные инфраструктурные объекты, имеющие межрегиональное значение, реализация капиталоемких проектов на базе государственно-частного партнерства.

Несмотря на значительную работу, проделанную в последние годы по обоснованию и реализации региональной политики, в стране предстоит еще много сделать, чтобы выровнять уровни социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [4].

Для обеспечения сбалансированности государственного бюджета необходимо закрепление в законодательстве налогово-бюджетной автономии региональных властей, их прав и обязанностей в принятии самостоятельных решений по формированию доходов и расходов региональных бюджетов, а также ответственность за их результаты, т. е. основным условием развития регионов является их децентрализация.

Также необходим отказ от принципа расщепления налоговых поступлений между

уровнями бюджетной системы. Принцип расщепления налоговых поступлений должен обеспечить выравнивание вертикальных дисбалансов и позволит сократить дотационность нижестоящих бюджетов.

Обязательным условием децентрализации должны быть так называемые «жесткие» бюджетные ограничения, ставящие региональные и местные бюджеты в зависимость не от вышестоящих властей, а от результатов собственной финансово-экономической политики [5].

Существенные диспропорции сложились в российской экономике применительно к использованию различных видов ресурсов. Так, в структуре национального богатства чрезмерно высока доля природных ресурсов, что нехарактерно для современных индустриальных стран (табл. 3).

Таким образом, производственно-организационная структура российской экономики характеризуется значительными диспропорциями практически по всем формам. В отличие от макроэкономических дисбалансов, достаточно быстро заявляющих о себе возникновением явных проблем (инфляции, кризисов перепроизводства, снижением золотовалютных резервов, нехваткой инвестиций и т.д.), данные диспропорции могут воспроизводиться в течение длительного времени, препятствуя экономическому развитию на фоне экономического роста, снижая эффективность функционирования национального хозяйства и его конкурентоспособность.

Проблема субъектной структуры национальной экономики затрагивает в первую очередь вопрос о распределении экономической власти между субъектами экономики: государством (государственный сектор),

Таблица 4

Основные показатели дифференциации доходов населения*

Показатели	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Децильный коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	13,5	13,3	13,6	13,8	14,1	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	15,2	15,9	16,7	16,6	16,6	16,6	16,2	16,4

* Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>.

фирмами (частный сектор) и домохозяйствами (гражданское общество или так называемый «третий сектор»). Оценка соотношений этих субъектов может проводиться по-разному. Например, через объемы принадлежащей им собственности, или объемы контролируемых финансовых ресурсов, или через оценку влияния на принятие тех либо иных хозяйственных решений.

Для России с формальной точки зрения соотношение государственного и частного секторов экономики достаточно традиционно для рыночной экономики — на долю государственной собственности приходится только 23% стоимости основных фондов⁵. Если же судить по объемам контролируемых государством через бюджетную систему финансовых ресурсов, то роль государства вырастает до 40%, что также не является чрезмерным для развитых стран (в Швеции, например, этот показатель более 60%). Но если оценивать степень влияния Российского государства на принимаемые бизнесом (особенно крупным) решения, то распределение экономической власти в сторону государства становится очевидным.

Перекося в распределении экономической власти в сторону государства чреват подрывом рыночных механизмов саморазвития, ростом административных издержек и барьеров. Подобный перекося может быть оправдан, только если он ведет к снижению социальной дифференциации. Поскольку именно эта проблема порождает социальную нестабильность, массовые забастовки, она может свести на нет любые успешные реформы и обрушить экономическую

и политическую систему. Революции, которые мы сегодня наблюдаем в Северной Африке, подтверждают, что и сегодня данные угрозы остаются актуальными.

Социальная структура национальной экономики оценивается в основном через распределение доходов. Существуют определенные стандарты такого распределения, связанные с параметрами экономической безопасности. Так, рекомендуемая величина децильного коэффициента (соотношения 10% самых бедных и 10% самых богатых семей) не должна превышать 6–8 раз. Для России эти параметры значительно выше (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что снижение социальной дифференциации в 2008 и 2011 гг. находится в рамках статистической погрешности, а в 2012 г. она вновь возрастает.

Подобное состояние в распределении доходов не только препятствует консолидации в обществе, но и приводит к определенным деформациям в отраслевой структуре, в структуре рыночного спроса, в мотивации и потребительских предпочтениях населения.

В данном контексте нам будет, пожалуй, интересен опыт США, где в начале 1930-х гг. в результате Великой депрессии было огромное расслоение в обществе и существовала реальная угроза социального взрыва. Во время Великой депрессии от голода в США, только по официальным данным, погибли свыше 2 млн человек, а по экспертным оценкам — 4–5 млн [7]. В настоящее время председатель Совета экономических консультантов при президенте США Алан Крюгер, в связи с тем что в Штатах вновь усилилась дифференциация в обществе, предлагает вспомнить «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта [8].

⁵ Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>.

В России существует схожая проблема, и нам в этом случае стоит перенять опыт США.

В результате программ «Нового курса» уровень безработицы в США ежегодно с 1933 по 1937 г. понемногу снижался, что свидетельствует о некоторых успехах в борьбе с депрессией. Безработица составляла 25,2% в 1933 г., 22% в 1934 г., 20,3% в 1935 г. [9]. Но будем объективны, уже в конце второго срока президентства Франклина Рузвельта Лига Наций собирала в США и многих других странах статистические данные о том, как шел процесс восстановления экономики. Большая часть этих материалов свидетельствует о том, что «Новый курс» Рузвельта создал в экономике атмосферу непредсказуемости и замедлил экономический рост в США. С ноября 1937 по август 1939 г. уровень безработицы все время колебался в пределах от 17 до 21% [10]. Налоги на предпринимательскую деятельность были также выше, чем в любой предыдущий период в истории США. Ставки подоходного налога росли, доходы федерального правительства неуклонно падали [10].

В конце 1938 г. в экономике США наметилось некоторое улучшение, но в начале 1939 г. восстановление снова замедлилось. К маю 1939 г. промышленное производство упало на 10% по сравнению с уровнем начала года [11].

По мнению большинства историков, ключевым событием, приведшим к оживлению экономики и высоким темпам экономического роста, стало вступление Америки во Вторую мировую войну. Двенадцать млн американских солдат ушли на фронт, еще миллионы граждан были мобилизованы на работу на заводы, производившие военную технику, в результате чего существенно возросли федеральные расходы. Резко сократилась безработица, и, как утверждают историки, Великая депрессия отступила. Но к устойчивому развитию экономику США привел «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта, который предотвратил социальный взрыв, жертвуя темпами экономического роста. Устойчивое экономическое развитие, по мнению автора данной статьи, превалирует над высокими темпами экономического роста.

Согласно мнению многих американских экономистов либерального направления, вместо расширения программ Гувера и добавления многих собственных программ Рузвельт должен

был сдержать свои предвыборные обещания и сразу же сократить государственные расходы, снизить налоги и таможенные пошлины, предусматривавшиеся законом Смута—Хоули [12].

Если бы Рузвельт как президент сдержал обещания по снижению налогового бремени и употребил свое влияние для снижения ставки налогов на высокие доходы с 63% до 30% (примерно) [13] и сокращения государственных расходов, это стимулировало бы инвесторов вкладывать капитал в новые предприятия. Возможно, что если бы Рузвельт снизил налоговые ставки, многие американцы направляли бы больше средств на благотворительность, а администрации штатов и городов могли бы обращаться за пожертвованиями на помощь малоимущим к магнатам. И в долгосрочном периоде рыночный механизм расставил бы все по своим местам. Однако, как и утверждал Дж.М. Кейнс: «В долгосрочном периоде мы все мертвы».

Попробуем ответить на вопрос, который и сегодня задают многие известные американские экономисты: «Какие причины заставили Ф.Д. Рузвельта и правительство проводить «Новый курс» и жертвовать темпами экономического роста в США?».

Американские экономисты либерального направления забывают о том, что Ф.Д. Рузвельт проводил политику «Нового курса» в условиях обострения социальных противоречий и усиления рабочего движения в США [14].

Соответственно «Новый курс» явился не актом милосердия, а острой социальной необходимостью перед угрозой общенациональной забастовки и как следствие «паралича» национальной экономики.

Сейчас, по прошествии 70 лет, мы, как уже говорилось выше, можем посмотреть историческую статистику и обнаружить, что многие страны Лиги Наций, например Великобритания, выходили быстрее из Великой депрессии, нежели США, и представители либерального направления часто используют этот факт в полемике с кейнсианцами. Однако в этой связи целесообразно в качестве «взгляда со стороны» рассмотреть анализ, который проводили советские ученые того времени. В 1936 г. экономист С.А. Далин в своей работе писал том, что анализ мероприятий правительства Ф.Д. Рузвельта показывает: его социальное маневрирование

ни в какой мере не противоречит интересам финансового капитала; как только рабочее движение угрожало этим интересам, правительство Рузвельта становилось на защиту интересов финансового капитала. Так было в отношении компанийских союзов, принудительного арбитража, «эластичности» максимума часов работы и минимума заработной платы, оплаты труда на общественных работах по ставкам более низким, чем на частных капиталистических предприятиях, и установления принудительного труда по этим низким ставкам на общественных работах и т.д. Однако, несмотря на все это, рабочее законодательство правительства Рузвельта подверглось самым ожесточенным нападкам со стороны финансового капитала. Более того, именно все это законодательство явилось главной причиной борьбы финансового капитала против «Нового курса».

Объясняется это тем, что хотя мероприятия правительства Рузвельта не противоречили коренным интересам финансового капитала, они, тем не менее, содержали в себе действительно некоторые элементы, продиктованные обострением рабочего движения и соображениями социального маневрирования: формальное установление системы коллективных договоров, формальное признание прав профсоюзов, сокращение рабочего времени без соответствующего снижения номинальной заработной платы и даже при повышении этого номинала для отдельных слоев рабочих или отдельных отраслей промышленности, частичное запрещение детского труда и, наконец, попытка ввести систему социального страхования.

Английская буржуазия уже давно пошла гораздо дальше американской в отношении профсоюзов, коллективных договоров, системы социального страхования и т.д. Однако все эти мероприятия английского правительства были в общем одобрены финансовым капиталом. И если американский финансовый капитал так яростно боролся против рабочего законодательства правительства Рузвельта, это объясняется отнюдь не тем, что Рузвельт «много дал» рабочим; благодаря своей реакционности и политической малоподвижности представители финансового капитала США считали излишними даже те ничтожные уступки рабочему классу, которые были сделаны Рузвельтом. Пройдя всю

историю капитализма без массовых профсоюзов на основе «желтых собачьих контрактов», американский финансовый капитал трактовал как «революцию» установление системы коллективных договоров и формальное признание права профсоюзов на заключение этих договоров. Такова общая причина борьбы решающих групп финансового капитала против рабочего законодательства правительства Рузвельта [15].

В том же источнике показано, что, кроме этой общей причины, имеется целый ряд конкретных причин, вызвавших недовольство финансового капитала «Новым курсом» Ф.Д. Рузвельта. Часть американской буржуазии, представителем которой являлся сенатор Вагнер, стремилась в борьбе против «революции отчаяния» опереться на рабочую аристократию и аппарат Американской федерации труда. Однако решающие группы американской финансовой элиты были противниками такого плана и сторонниками компанийских союзов. Эти группы буржуазии являлись также противниками государственного арбитража, потому что в условиях огромной безработицы рабочему можно навязать любые условия труда. Они противились запрещению детского труда, ибо это наиболее дешевый труд. Они были противниками общественных работ из боязни инфляции и того, что строящиеся гидроэлектростанции станут конкурировать с незагруженными частными электропредприятиями или же что строящиеся автомобильные дороги будут конкурировать с железными дорогами. Все это вместе взятое явилось главной причиной бешеной борьбы решающих групп финансового капитала против «Нового курса». Под давлением этих групп финансового капитала правительство Рузвельта в июне 1935 г. отменило закон о максимуме часов работы и минимуме заработной платы. Отмена «Нового курса» означала бы прежде всего рост безработицы вследствие удлинения рабочего дня, сокращение заработной платы и под флагом оздоровления государственного бюджета свертывание общественных работ.

Нетрудно догадаться, к каким последствиям могли привести дальнейшая поляризация доходов и бесправие необеспеченных слоев населения, если бы Ф.Д. Рузвельт не запустил механизмы государственного перераспределения и не ввел налоги на сверхдоходы.

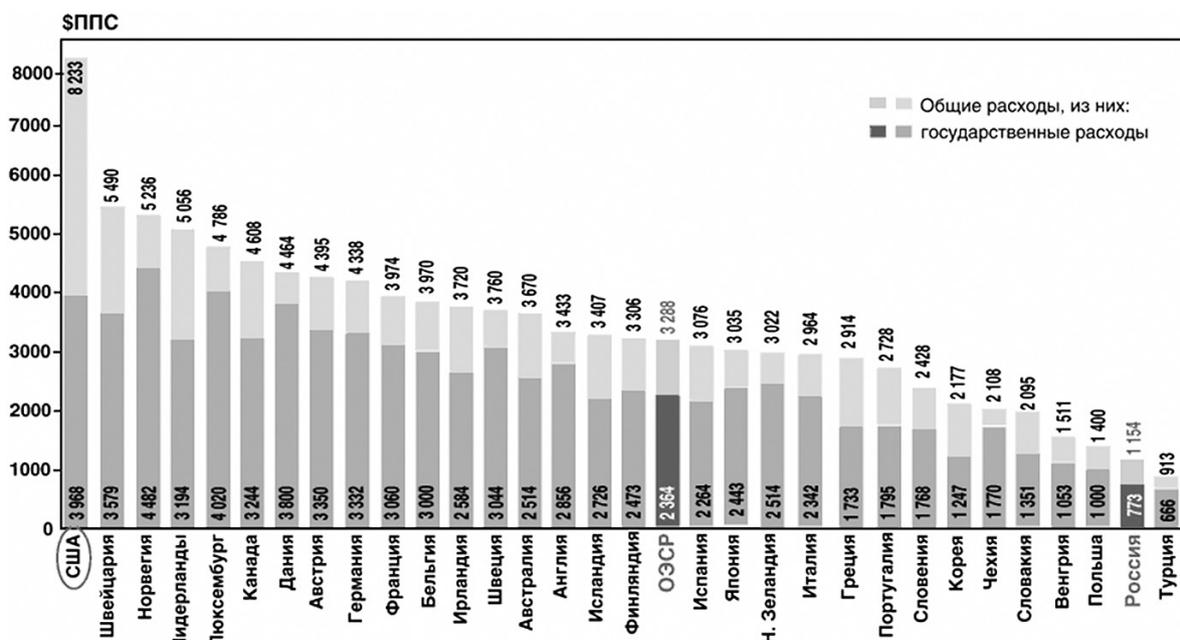

Рис. 5. Общие и государственные расходы на здравоохранение в паритете покупательной способности (ППС)* в год в разных странах (РФ – 2011 г., страны ОЭСР – 2010 г.) [16]

* ППС – доллар, оцененный по паритету покупательной способности. Представляет собой количество единиц валюты, необходимое для покупки стандартного набора товаров и услуг, который можно приобрести за одну денежную единицу базовой страны (долл. США). В 2011 г. = 18,1 руб., по данным ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития).

Несмотря на то что Ф.Д. Рузвельт, согласно рекомендациям Дж.М. Кейнса, принял решение о существенном увеличении госрасходов в 1938–1939 гг., постоянное увеличение налогового бремени на протяжении первого и второго его президентства привело к вытеснению частных инвестиций, а поэтому оказало лишь несущественное влияние на макроэкономические показатели. Так что вряд ли можно было говорить об экономических успехах «Нового курса», если бы не вступление США во Вторую мировую войну.

«Новый курс» продолжает жить и после смерти Ф.Д. Рузвельта. Многие его программы стали частью политической структуры жизни последующих поколений американцев. Причем некоторые из этих проектов, такие, например, как Программа фермерских субсидий, требуют миллиардных затрат и не приносят никакой реальной выгоды. Но, естественно, как только появляется та или иная федеральная программа, пусть даже и абсурдная, занятые в ней чиновники встают на ее защиту; стремятся сохранить ее и те, кому программа предоставляет блага или льготы. Таким образом, наследием «Нового курса», с одной стороны, стало расширение федерального правительства, с другой стороны, главная заслуга «Нового курса» — снижение

социальной дифференциации в доходах населения. Возможно, меры, предпринятые Ф.Д. Рузвельтом в рамках «новой эры», привели к замедлению экономического роста, но, несомненно, способствовали устойчивому развитию экономики США.

В нашей стране, как уже говорилось выше, вмешательство государства в экономические процессы весьма заметно. Но существующая в стране социальная система является мощным барьером на пути экономического развития. У нас, в отличие от США, социальная система не снижает, а увеличивает социальную дифференциацию в обществе.

При имеющейся у большинства населения заработной плате нельзя нормально существовать в рыночном хозяйстве. В советской социалистической системе низкую заработную плату можно было как-то объяснить тем, что в дополнение к зарплате государство выделяет бесплатное жилье, взимает крайне низкую плату за коммунальные услуги, дотирует отпуск, предоставляя бесплатные путевки в государственные санатории и дома отдыха и т.п.

Сейчас, в рыночных условиях, из выплачиваемой в большинстве случаев, прежде всего в госсекторе, заработной платы нельзя оплачивать

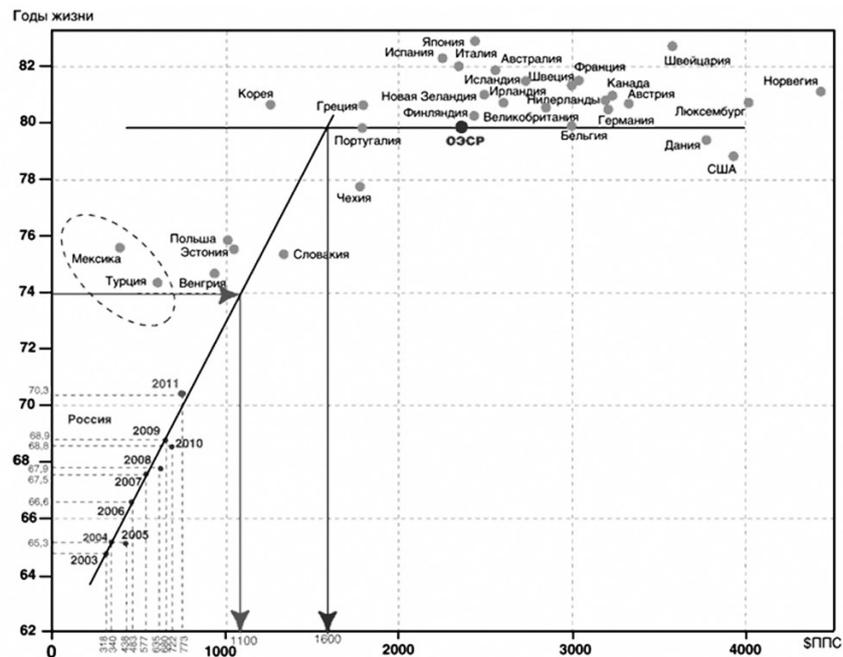

Рис. 6. Зависимость показателя ожидаемой продолжительности жизни (лет) от подушевых государственных расходов на здравоохранение в год; РФ – 2011 г., страны ОЭСР – 2010 г. [16]

жилье и коммунальные услуги по их рыночной стоимости. Невозможно откладывать средства на пенсии, страховать свою жизнь и здоровье. Ориентируясь на низкую зарплату в госсекторе, многие частные компании, прежде всего акционерные общества, тоже поддерживают низкий уровень оплаты труда. Поэтому у нас одна из самых низких в мире (особенно в сравнении с развитыми странами мира) заработная плата. Размеры средней зарплаты и среднего дохода на душу населения в России (пожалуй, единственной из стран) различаются мало. В отличие от других рыночных стран, у нас государство в огромных размерах дотирует жилье, осуществляет перекрестное субсидирование коммунальных услуг (газа, электроэнергии, тепла, воды, телефона, пассажирского транспорта и др.).

Понятно, что в рыночной экономике у бюджета в принципе не может быть достаточных средств для дотации жилья, коммунальных услуг, пенсий, содержания сферы здравоохранения, образования и культуры. Поэтому мы имеем низкое финансирование здравоохранения с точки зрения расходов на здравоохранение в ВВП и, как следствие, — худшее состояние здоровья нации.

Жилищное и коммунальное хозяйство, содержащееся за счет государства, фактически разваливается [17].

Худшего построения социальной сферы и с позиции социальной справедливости трудно себе вообразить. Согласно исследованиям академика РАН, доктора экономических наук, профессора А.Г. Аганбегяна, 10% самых богатых в России получают 20% всех государственных льгот, ибо наиболее объемная льгота — дотация на жилье и коммунальные услуги, а у богатых — большие дома и квартиры, дачи, повышенный расход энергии, тепла, газа и т.п. К тому же престарелым работающим независимо от доходов у нас выплачиваются пенсии. В то же время (и это обратная сторона медали) 20% самых бедных получают только 15% государственных социальных льгот.

Так что состояние существующей социальной сферы находится в вопиющем противоречии с коренной задачей повышения уровня жизни населения страны. Но есть и другая сторона — экономические последствия такого устройства социальной сферы. Ведь все деньги, которые идут на социальную сферу, собирают с предприятий в виде очень высокого социального налога, тем самым увеличивается налоговая нагрузка на предприятия, уменьшается размер средств, направляемых предприятием на свое развитие.

Кроме того, низкая заработная плата не стимулирует предприятие повышать производи-

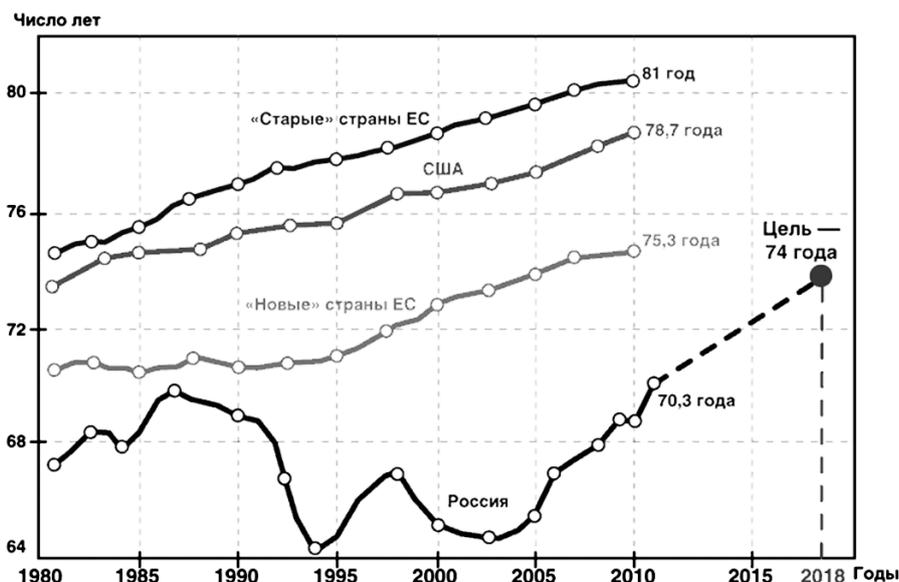

Рис. 7. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в США, «новых» и «старых» странах ЕС с 1980 по 2010 г. и в Российской Федерации с 1980 по 2011 г., цель в РФ к 2018 г. [16]

тельность труда. Низкая зарплата не стимулирует работников эффективно работать. Они вынуждены искать работу на стороне, заниматься посторонними делами в свой рабочий день. Образуется порочный круг.

С низкой зарплатой платят и низкие налоги. Высокая доля налогов с бизнеса закрывает ему путь вперед. Бизнес прячется в тень, уводит капиталы за границу, ибо не может, если он хочет развиваться, платить столь высокие налоги.

Понятно, что социальная сфера нуждается в коренном реформировании, причем в неотложном (см. рис. 5–7). И такие реформы давно обсуждаются и готовятся. Начались реформы в финансировании здравоохранения и образования. Проводится жилищно-коммунальная реформа. Но все эти преобразования реализуются изолированно друг от друга и не решают многих коренных задач развития социальной сферы. Попытки и дальше повышать размер пенсий за счет предприятий и государства никогда не позволят иметь достойный уровень пенсий и, в конце концов, заведут госбюджет в тупик. Тем более обречена на неудачу попытка продолжить содержание здравоохранения полностью за государственный счет. Нужно увеличивать финансирование здравоохранения не на проценты, а в разы. Только в этом случае мы сможем радикально сократить смертность в России, выйти на показатели здравоохранения в других странах, увеличить продолжительность жизни

нашего населения. Хуже всего дело обстоит с жилищно-коммунальной реформой, которая свелась к повышению квартплаты и тарифов за коммунальные услуги за счет населения. Такое положение дел приводит, с одной стороны, к сокращению платежеспособного спроса населения, в том числе на отечественные товары, и замедляет наш экономический рост, а с другой — вызывает массовый социальный протест населения. Жилищно-коммунальное хозяйство монополизировано, потому крайне неэффективно и расточительно.

При этом сама система социальных льгот, непомерный разрыв между бедными и богатыми, который в России более чем вдвое выше нормы, бедность огромных слоев населения, низкая зарплата, не стимулирующая экономический рост, — все это остается вне рамок реформирования.

Нужен совершенно другой подход — с позиций всей системы социальной сферы, где в центр могла быть поставлена реформа заработной платы как основного источника благосостояния людей в любом рыночном обществе. Все другие реформы намечается «привязать» к отдельным этапам реформирования оплаты труда и проводить совместно.

Что касается дотаций на жилье, то они будут сохранены в виде адресных для самых бедных, а значит, сократятся во много раз. Налоговый груз предприятий, таким образом, может быть

сокращен и за счет снижения единого социального налога (скажем, до 15%), и за счет соответствующего сокращения других налогов при снятии нагрузки с расходной части бюджета.

Возникает вопрос: а может ли государство в рыночной экономике обеспечить повышение заработной платы и других доходов работникам, основная часть которых занята на частных предприятиях? Здесь предполагается действовать таким образом: государство повышает заработную плату, пенсии, стипендии, пособия во всей государственной сфере. Кроме того, оно как крупный акционер проводит это решение на акционерных собраниях предприятий, где велика доля государства. Все это вместе будет охватывать более половины численности занятых в национальной экономике.

Заметим также, что уровень заработной платы в частном бизнесе, как правило, в несколько раз выше, чем в государственном секторе. Чтобы компенсировать дополнительные средства на повышение зарплаты, не нужно повышать зарплату на определенный процент, а достаточно дать небольшую надбавку, прежде всего для работников, занимающих низшие и, может быть, средние должности. Для высокооплачиваемых работников это повышение не будет сильно влиять на их реальное благосостояние.

Выигрыш населения от повышения оплаты труда может быть разным. Кто живет в плохих квартирах и будет платить более низкую квартплату, от повышения зарплаты получит материальный выигрыш; а кто живет лучше среднего уровня, может иметь и проигрыш. Бедные выиграют, богатые немного проиграют. Тем самым снизится дифференциация в доходах населения.

Но главное — предприятия получают дополнительные стимулы роста производительности труда.

Этот комплекс социальных реформ не только расширит экономическую свободу населения, снизит его зависимость от государственных дотаций, государственных пенсий, государственной страховки. Человек будет распоряжаться намного большей суммой своих доходов. Он станет более свободным в выборе жилья, типа пенсионной страховки, страховки по здоровью. У людей с повышением оплаты труда появятся мощные стимулы зарабатывать еще больше, ибо теперь дополнительный заработок будет

прибавляться не к его номинальным доходам, а главным образом к той части, которая остается за вычетом как бы обязательных платежей. Повысятся устойчивость и гарантированность безбедной жизни, что будет обеспечиваться всевозрастающими суммами, которые скапливаются на персональных счетах граждан. В результате увеличения доли среднего класса Россия (так же как в свое время и США) перейдет к устойчивому развитию экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

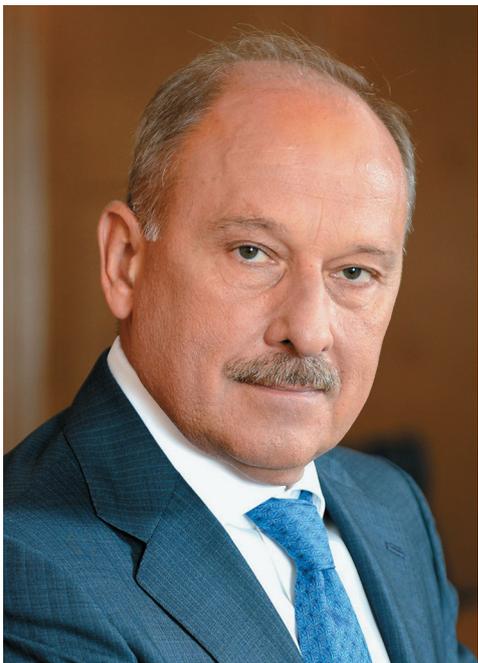
1. Коновалова М.Е. Технологическая многоукладность и ее роль в структурной сбалансированности экономики России // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 1 (29). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2397>.
2. Фетисов Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. — 2006. — № 12.
3. Сингапурский опыт для Томской ТВЗ. URL: <http://tomsk-novosti.ru/singapurskij-opy-t-dlya-tomskoj-tvz/>.
4. Игнатов В.Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления // Terra Economicus. — 2009. — № 2. — Т. 7. — С. 136–137.
5. Годин А. Расширение налогово-бюджетной автономии — важное направление реформирования бюджетной системы РФ // Вестник института экономики РАН. — 2009. — № 3. — С. 3, 5.
6. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л.И. Абалкина. — М.: Экзамен, 2004. — С. 72.
7. Жуковский В. США: расслоение в обществе достигло рекордных значений // Новости мира. URL: <http://novostimira.net/economy/4400-ssha-rassloenie-v-obschestvedostiglo-rekordnyh-znacheniy.html>.
8. Шкаратан О. Экономика США: богатым пора делиться, страна идет к новой Великой депрессии // Финмаркет URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3375535/>
9. Monthly Survey of Business of the AFT, March 1935.

10. Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. URL: http://sharakshane.narod.ru/Roosevelt_page.htm.
11. Королькова Е. «Новый курс» Ф.Д. Рузвельта: предпосылки, логика, результаты // Вопросы экономики. — 1992 — № 11. — С. 72–81.
12. Лоуренс Рид. Великие мифы о Великой депрессии // Liberty — <http://www.inliberty.ru/library/study/565>.
13. Samuel I. Rosenman, ed. The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt (New York) Random House, 1938), I, 760, 798.
14. Мальков В.Л. Великий Рузвельт. — М., 2012.
15. Далин С. Экономическая политика Рузвельта // Государственное социально-экономическое издание. М., 1936.
16. Улумбекова Г.Э. Реформы финансирования здравоохранения: Опыт стран с переходной экономикой // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». — 2012. — № 5 URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/429/30/lang,ru/>.
17. Счетная палата (СП) РФ «ЖКХ в России по-прежнему в плачевном состоянии» // РБК. — 7.02.13 URL: <http://lf.rbc.ru/news/ipoteka/2013/02/07/222081.shtml>.
6. Strategicheskii otvet Rossii na vyzovy novogo veka [Russian strategic response to the challenges of the new century]. Under general ed. L.I. Abalkin. Moscow, 2004. P. 72 (in Russian).
7. Zhukovsky V.U. S. stratification in society has reached record values. *Novosti mira*. URL: <http://novostimira.net/economy/4400-ssharrassloenie-v-obschestve-dostiglo-rekordnyh-znacheniy.html> (in Russian).
8. Shkaratan O. The U.S. economy: the rich have to share their wealth as the country goes to another Great Depression. *Finmarket*. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3375535> (in Russian).
9. Monthly Survey of Business of the AFT, March 1935.
10. FD Roosevelt Fireside chats. URL: http://sharakshane.narod.ru/Roosevelt_page.htm (in Russian).
11. Korolkova E. “New Deal” of Franklin D. Roosevelt: background, logic, results. *Voprosy ekonomiki*, 1992, no. 11, pp. 72–81 (in Russian).
12. Reed L. “Great Myths of the Great Depression”. Liberty. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/565> (in Russian).
13. Rosenman S.I., ed., The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt (New York) Random House, 1938), I, 760, 798.
14. Malkov V. L. Velikii Ruzvel't [Great Roosevelt]. Moscow, 2012 (in Russian).
15. Dalin S. Ekonomicheskaja politika Ruzvel'ta [Roosevelt Economic Policy]. M., The social and economic publication, 1936 (in Russian).
16. Ulumbekova G. E. Health care financing reforms: Experience in countries with economies in transition. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia*, 2012, № 5. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/429/30/lang.ru> (in Russian).
17. Accounting Chamber of the Russian Federation “Housing and Public Utilities in Russia are still in poor condition”. RBK, 07.02.2013. URL: <http://lf.rbc.ru/news/ipoteka/2013/02/07/222081.shtml> (in Russian).

REFERENCES

1. Konovalova M. E. The technological multififormity and its role in the structural balance of the economy in Russia. *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2009, no. 1 (29). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2397> (in Russian).
2. Fetisov G. “Dutch disease” in Russia: macroeconomic and structural aspects. *Voprosy ekonomiki*, 2006, no. 12 (in Russian).
3. Singapore’s experience for the Tomsk SEZ. URL: <http://tomsk-novosti.ru/singapurskij-opyt-t-dlya-tomskoj-tvz> (in Russian).
4. Ignatov V.G. Asymmetry of social and economic development of regions of the Russian Federation and the main directions of weakening. *Terra Economicus*, 2009, vol. 7, no. 2, pp. 136–137 (in Russian).
5. Godin A., Ryzhkov D. Expanding fiscal autonomy as an important area of reform of the budget system of the Russian Federation. *Vestnik instituta jekonomiki*

Слово нашим выпускникам

Владимир Андреевич Дмитриев,
российский банкир и финансист,
председатель Внешэкономбанка,
председатель Совета директоров
«Объединенной авиастроительной
корпорации». Окончил Московский
финансовый институт в 1975 г.

СВЕРШЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА – ЭТО УСПЕХ ЕГО ВЫПУСКНИКОВ

– **Какие самые яркие воспоминания у Вас остались от учебы в финансовом институте? Что ценного он вам дал для построения дальнейшей карьеры?**

– Я избрал профессию экономиста-международника, что, собственно, и привело меня в Московский финансовый институт на факультет международно-экономических отношений. Поступать было сложно, конкурс большой, предметы непростые. Но к учебе я относился очень серьезно.

Мои самые яркие студенческие воспоминания связаны не только с учебным процессом, но и со свободным временем. Мы много друг с другом общались, занимались спортом, играли в футбол, ездили в стройотряды и на картошку. Вообще жизнь была просто удивительная. И я очень дорожу тем временем.

Институт закрепил во мне все то позитивное, с чем я пришел на учебу. Он дал мне фундаментальные знания, научил общаться с самыми разными людьми и вообще жить во взрослой жизни. Конечно, институт очень многое дал и с точки зрения дружбы и опоры на надежных друзей и товарищей, с которыми я дружу до сих пор.

– **Что бы Вы хотели пожелать университету в связи с его юбилеем?**

– Я поздравляю университет с юбилеем и хочу пожелать, чтобы каждую свою круглую дату он отмечал славными свершениями. А свершения университета – это успех его выпускников и счастье преподавателей от того, что они выпускают во взрослую жизнь умных, талантливых, подготовленных, профессионально грамотных, честных и жизнерадостных людей. Ребята хоть и уходят во взрослую жизнь, но навсегда остаются выпускниками Московского финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Это очень почетно! И мы счастливы от того, что являемся членами одной большой семьи выпускников нашего замечательного вуза. Желаю всем здоровья, счастья. А нашему университету – процветания.